

Марк развернулся и, подхватив Шот-Яня, закинул его себе на плечо. Несколько широких шагов — и они уже в начале строя.

— Эй! Даже если его нужно нести, это должен быть я! — прокричала вслед Мая.

Марк в ответ показал ему неприличный жест.

— Слушай, шеф! Этот тип тоже пойдет с нами на высадку?

Шот-Янь в душе взмолился, чтобы его оставили в покое. Города двухсотлетней давности были самыми густонаселенными местами и сильнее всего пострадали от заражения. Даже сейчас более двух третей всех зомби мира были сосредоточены именно в городских руинах.

— Разумеется.

Слова Хайна прозвучали как приговор, тяжким грузом упав на сердце Шот-Яня.

Он погибнет. В этот раз он точно погибнет!

Шот-Яня закинули в летательный аппарат. Они покинули базу через воздушный коридор, устремившись навстречу ослепительному солнцу.

— Эй, Шот-Янь! Поверь, это будет крайне увлекательное путешествие, — Лив сидела прямо напротив него. Мая же был отправлен в кабину пилота, так что лишился возможности докучать Шот-Яню.

У спецназа слово увлекательное обычно означало смертельно опасное.

Лишь спустя некоторое время Шот-Янь сумел успокоиться и трезво оценить ситуацию.

— Послушайте, зачем мне вообще лететь с вами? — тихо спросил он.

— Потому что ты единственный, кто может! — Марк протянул руку и похлопал Шот-Яня по плечу так тяжело, что тот едва не согнулся под его весом.

— Что значит единственный? Я всего лишь стажер! Техник резерва, понимаете? Взяв меня с собой, вы только добавите себе обузы!

Марк пожал плечами:

— Видишь ли, те ребята, что летали с нами в прошлый раз, не вернулись. Теперь все техники боятся, что мы бросим их на поле боя, а подполковник Ревен сказал, что не доверит своих людей нам. Поэтому...

— Поэтому что?

— Поэтому пришлось взять тебя! Ты ведь такой талантливый: то дверь в хранилище откроешь, то устройство с урановым сырьем разблокируешь. Думаю, и с бомбой проблем не будет!

— С... с бомбой?

Обычно против зомби использовали холодное оружие, так как источники тепла лишь усиливали их способности к поглощению энергии. Но члены организации Прилив — люди, и взрывчатка против них была весьма эффективна.

— Почему нельзя просто нанести ракетный удар по цели?

— Потому что у них заложники.

— Так спасите заложников, а потом стреляйте! — подумал про себя Шот-Янь, поражаясь нелепости их плана.

Лицо Марка вдруг стало серьезным, но через пару секунд он не выдержал и расхохотался:

— Новичок, ты такой забавный! Мы с Лив даже поспорили, поведешься ли ты на то, что мы заставим тебя возиться с бомбой. Для таких дел нам техники не нужны, мы и сами справимся!

На лбу Шот-Яня запульсировала вена.

— Тогда зачем я вам нужен?

— Прилив использует оборудование двухсотлетней давности, они создали локальную сеть и заблокировали все радиосигналы. Большинство наших техников привыкли работать с современными терминалами и понятия не имеют, как обращаться с таким старьем. Учитывая, как ты проявил себя на атомной станции, полковник решил, что ты справишься лучше тех, кто слишком зависим от автоматики. Как бы сказать... кажется, ты неплохо разбираешься в ретро-технологиях?

— Какой полковник?

Лив и Марк синхронно указали в сторону кабины пилотов.

Там был только один полковник — Хайн Бертон.

— Ты думал, что полковник тебя ненавидит? — с улыбкой спросила Лив.

Шот-Янь без колебаний кивнул:

— А разве нет?

В этот момент они пролетали над лазурной морской гладью, безбрежной, сливающейся с горизонтом. Солнечные лучи падали на гребни волн, рассыпаясь золотыми искрами.

Шот-Янь широко раскрыл глаза, прижавшись лбом к стеклу, словно ребенок, впервые увидевший сладости.

Лив тихо рассмеялась и нажала кнопку связи:

— Шеф, наш техник-новичок впервые видит океан. Разрешите ему почувствовать морской бриз?

Шот-Янь уставился на Лив. Разве полковник Бертон мог позволить столь нелепую просьбу?

— Разрешаю.

Холодный голос Хайна донесся из динамиков. Лив тут же распахнула люк.

В салон ворвался влажный, теплый морской воздух, взъерошив волосы Шот-Яня. Соленые брызги наполнили ноздри — это было совсем не похоже на стерильную свежесть первобытных лесов, но приносило удивительное умиротворение. Казалось, мысли устремились куда-то вдаль, за горизонт.

Лив беззвучно прошептала ему: Видишь, он не такой уж плохой.

Это был океан, колыбель человечества.

Шот-Янь невольно проникся благоговением и грустно улыбнулся:

— В детстве я мечтал стать океанологом, как мой отец. И вот, только сегодня я по-настоящему увидел море.

Лив подмигнула и сказала в рацию:

— Шеф, наш новичок говорит, что мечтал стать океанологом!

Марк почесал затылок:

— Слышал про вирусологов, нейробиологов, ну, оружейных физиков... но океанологи? Что там вообще изучать?

Да, с тех пор как человечество отступило в Шайр, исследования океана потеряли всякий смысл.

Лив сердито зыркнула на Марка:

— Шеф, можно ему коснуться воды?

Не успела она договорить, как аппарат начал медленно снижаться, едва не задевая поверхность воды под углом в шестьдесят градусов.

Шот-Янь занервничал и инстинктивно вцепился в поручни.

Лив поманила его рукой:

— Иди сюда! Я буду держать тебя! Полковник сказал, у тебя есть тридцать секунд!

Шот-Янь моргнул. Неужели этот ледяной Хайн Бертон позволил ему... сделать такое прямо посреди задания?

Отстегнув ремни, Шот-Янь пополз к Лив. Она крепко схватила его, а Марк подстраховал, ухватив за ногу. Так, в довольно нелепой позе, он высунул руку наружу.

В тот миг, когда пальцы коснулись воды, сердце Шот-Яня едва не выпрыгнуло из груди. Он почувствовал температуру и мощь океана — это было совсем не то, что пресная вода в Шайре. Шот-Янь ощутил силу, которую не могло удержать ничто, кроме гравитации.

Тридцать секунд пролетели слишком быстро. Лив и Марк втащили его обратно.

Аппарат резко набрал высоту и скорость, с ревом устремившись к цели.

Остальные спецназовцы бросали на Шот-Яня едва заметные улыбки, и в их взглядах больше не было былого равнодушия.

— Эй, ты и правда интересный тип. Остальные техники мечтают изучать вирусы, а ты любишь океан! Что там, кроме воды? — спросил один из бойцов, любопытно глядя на него.

— Кроме вирусов, в этом мире нет ничего более изменчивого, чем океан. В одно мгновение он прекрасен и спокоен, а в следующее — поглощает всё живое. К тому же, вместо того чтобы так тяжело добывать ядерное топливо, нам стоило бы подумать, как снова использовать океан. Энергия приливов не только возобновляема, но и невероятно мощна.

— Эй, новичок! Ты неплохой парень, держись к нам поближе во время операции! Лив, у него есть оружие в снаряжении?

— Конечно! Но... Шот-Янь вряд ли умеет им пользоваться. — Лив достала рюкзак Шот-Яня, в котором действительно лежал пистолет.

— Шот-Янь, слушай внимательно. Пользоваться им просто, мастерство стрельбы не нужно — он самонаводящийся, а пули оснащены функцией захвата цели. Но если наведешь его на зомби, он не сработает. Однако, если кто-то из Прилива приблизится к тебе, можешь стрелять без колебаний.

Это было настолько просто, что казалось, оружие создали специально для техников, не способных к бою.

— Смотри, будь осторожен! Если попадешь в кого-то из нас, не поздоровится! — Марк пригрозил кулаком.

— Точно! Мы хоть и не умрем, но будет больно!

Все рассмеялись. В такой атмосфере Шот-Яню казалось, что он отправляется в путешествие, а не на опаснейшее задание.

Наконец они оказались над сушей и пролетели мимо обветшалой статуи. Спустя двести лет она выглядела потрепанной, а поднятый высоко факел треснул от вибрации двигателей и рухнул в воду, подняв фонтан брызг.

— Неплохая статуя, — Марк потер нос.

— Это Статуя Свободы. Мы над Манхэттенем, когда-то это был самый процветающий деловой район, — выдохнул Шот-Янь. Внизу можно было разглядеть бесчисленных зомби, бегущих за аппаратом и тянущих к нему руки.

— Сейчас это тоже самый процветающий район, — усмехнулась Лив.

— Теперь понятно, почему Прилив выбрал это место для базы. Эти зомби — их лучшие охранники.

Шот-Янь нахмурился:

— Как мы будем высаживаться?

Летательный аппарат завис над крышей высокого здания. Все действовали молниеносно: выстрелили тросами в сторону соседнего, чуть более низкого строения, и спецназовцы заскользили вниз.

Марк подхватил Шот-Яня и прыгнул следом. Шот-Янь открыл рот, глотая встречный ветер. Когда они приземлились, его чуть не стошнило. Они свернули тросы и выстрелили в сторону следующего небоскреба.

— Неплохо! Даже не запищал!

Лив подхватила Шот-Яня, который сидел на корточках, пытаясь отдышаться, и они скользнули вниз.

Несмотря на крик ужаса внутри, Шот-Янь знал, что шум привлечет зомби, поэтому молчал, стиснув зубы.

Это что, эстафета? А я — эстафетная палочка?

Лив бросила его на крыше и полушутя сказала:

— Отдышись пока!

И тут же устремилась к следующему зданию.

Рядом с Шот-Янем остановились военные ботинки:

— Детка, ты в порядке?

У Шот-Яня мурашки побежали по спине. Если бы не ты, я был бы в полном порядке!

Как только Мая попытался обнять его, кто-то приземлился рядом, и низкий голос заставил Шот-Яня затаить дыхание.

— Если издашь хоть звук или тебя стошнит, я вырублю тебя.

Шот-Янь поднял голову и увидел бесстрастный профиль Хайна.

Когда его ладонь, отодвинув руку Май, легла на пояс Шот-Яня и одним движением подняла его, Шот-Янь усомнился, есть ли у него вообще хоть какой-то вес. Мая так и застыл на месте, глядя на свои пустые руки.

Хайн скользил с Шот-Янем к соседнему дому. При приземлении здание, оказавшееся слишком старым, не выдержало: стена треснула, и трос сорвался.

Внизу, в ожидании, кишели сотни зомби с чудовищными гримасами. Дыхание Шот-Яня перехватило, он зажмурился.

Хайн наступил на край окна, раздался грохот падающих кирпичей, и Шот-Янь почувствовал резкий рывок вверх. Открыв глаза, он обнаружил, что они уже на крыше. Его лоб уперся в грудь Хайна, а рука вцепилась в его плечо.

— Отпусти.

Шот-Янь поспешно разжал пальцы.

Другой рукой Хайн удерживал трос. Вскоре все остальные тоже были на месте.

— До цели еще километр, нужно пересечь этот квартал, — Лив опустила на одно колено у края крыши, наблюдая за улицей.

Внизу прыгала толпа зомби, издавая звуки, похожие на треск ломающихся костей.

Без лишних слов спецназовцы закрепили тросы и один за другим устремились вперед.

Они пролетали всего в трех метрах над зомби. Если бы не скорость, те в любой момент могли бы схватить их.

Шот-Янь посмотрел на Марка, но тот даже не собирался его подхватить, уже улетаая вместе с Лив.

Хайн закрепил трос и подошел к Шот-Яню. Его рука легла под мышки Шот-Яня, ноги оторвались от земли, и пришло ощущение невесомости. Шот-Янь помчался между зданиями вслед за Хайном.

Это были постройки двухсотлетней давности: кое-где еще виднелись вывески кафе, а внизу в беспорядке стояли брошенные автомобили.

Но это была не прогулка на фуникулере.

Рука Хайна была невероятно твердой. Шот-Янь, который сначала боялся упасть, теперь чувствовал себя в полной безопасности.

Ветер трепал волосы Хайна, создавая элегантные, дерзкие линии.

Когда они пролетали мимо балкона, на котором бродил зомби, тот, заметив их, издал вопль восторга.

Черт! Они сейчас врежутся!

— Пни его.

Холодный тон Хайна словно наделил его силой. Шот-Янь поднял ногу и со всей силы ударил зомби в лицо. Тот вылетел с балкона и рухнул на землю с чавкающим звуком, обдав всё вокруг желтоватой жижей.

Они приблизились к невысокому зданию. Спецназовцы не собирались в одном месте: Марк присел на балконе, Лив балансировала на верхушке фонарного столба, Мая сидел на краю огромной рекламной вывески, поправляя волосы.

Они надели визоры, сканируя здание.

Затем все разом прыгнули вперед.

Хайн с Шот-Янем описали в воздухе идеальную дугу и мягко приземлились на крышу, не издав ни звука.

Здание казалось заброшенным, но на крыше была установлена массивная, на вид очень прочная герметичная дверь. Все окна и входы были заколочены. Если бы не вид сверху, никто бы не подумал, что это база Прилива.

— Открой её.

Дверь была того же типа, что и на атомной станции, но Шот-Янь стал осторожнее.

— Если открыть её необдуманно, можно активировать сигнализацию.

Даже без боевого опыта Шот-Янь понимал: Прилив не позволил бы так легко проникнуть внутрь.

Хайн кивнул:

— Пять минут.

Дверь была вмонтирована в стены. Шот-Янь осмотрелся и нашел на крыше электрощиток. Даже укрепляя здание, Прилив вряд ли стал бы менять всю внутреннюю проводку. Шот-Янь протестировал её — провода были под напряжением.

Он снял изоляцию и устроил короткое замыкание. Он и мечтать не мог, что когда-нибудь будет делать вещи, которые видел только в фильмах двухсотлетней давности. Шот-Янь вдруг поразился, что он такой ретроград.

Все были наготове. Шот-Янь вернулся к двери и сказал Марку:

— Твоей силы хватит, чтобы открыть её.

— А? — Марк посмотрел на Хайна. — И всё?

Хайн кивнул. Их беспокоила только сигнализация. Если она не сработает, какая разница, как вскрыть дверь?

Марк не подвел. Он покраснел от натуги и едва не вырвал дверь с корнем.

Лив вошла первой. Шот-Янь, нервничая, боялся, что она попадет в засаду.

Остальные последовали за ней. Мая задержался рядом с Шот-Янем, будто пытаясь защитить его или просто досадить, но под суровым взглядом Хайна вынужден был идти дальше.

Хайн посмотрел на Шот-Яня, и тому пришлось набраться храбрости и войти внутрь.

В здании было полно пыли — совсем не похоже, что здесь кто-то жил.

Шот-Яню нестерпимо хотелось кашлять, но Хайн прижал к его лицу дыхательный аппарат, ледяным взглядом давая понять: издашь хоть звук — убью.

Все передвигались быстро и абсолютно бесшумно.

Спускаясь этаж за этажом, они наконец добрались до подвала. Сканирование показало, что заложник там.

Шот-Янь сглотнул. Это была электронная дверь с кодовым замком. Старо, как мир, и ужасно неудобно.

Хайн кивнул: открывай.

Шот-Янь осторожно подключил портативный терминал к проводке, вычислил код и нажал кнопку. Дверь медленно поползла в сторону.

В тот же миг Хайн схватил Шот-Яня за шиворот и дернул за спину.

Из темноты хлынула толпа зомби. Спецотряд начал бойню.

Похоже, Прилив предвидел их приход и оставил такой подарок.

В конце подвала, в железной клетке, к стулу был привязан мужчина средних лет. Зомби облепили клетку, пытаясь прорваться внутрь. Они тянули руки, каждый раз едва не дотягиваясь до его плоти.

Хайн, положив руку на плечо Шот-Яня, совершил разворот и ударом ноги отбросил зомби. Те врезались в потолок, оставив липкие следы.

Шот-Янь нервничал до предела, он не хотел снова чувствовать, как ломаются его кости.

Когда он попытался пошевелить плечом и убедился, что оно цело, на него упал холодный взгляд Хайна. Шот-Янь почувствовал себя так, будто его самого вот-вот разрубят.

Каждый раз, когда зомби приближались к нему, Хайн сносил их своим клинком. Брызги гноя летели во все стороны, но, благодаря углу взмаха клинка Хайна, ни капли не попадало на Шот-Яня. Он словно был посторонним зрителем, наблюдающим за работой спецназа.

Зомби лезли бесконечным потоком и падали под лезвием Хайна, словно в проклятой петле.

В его глазах застыло выражение, будто он только что вернулся из ада, и в этой жестокости была своя кровавая эстетика.

Хайн протянул руку, схватил Шот-Яня за затылок и прижал к своей груди. Так сильно, что Шот-Янь испугался за свой череп. В ушах звенел звук рассекаемых костей. Только сейчас он понял, что почти в объятиях Хайна! Любой зомби, пытавшийся подобраться, погибал от его

клинка.

Когда дыхательный аппарат на лице Шот-Яня чуть не треснул, Хайн отпустил его.

Шот-Янь опустил взгляд: пол был усеян трупами. Если бы не аппарат, его бы уже вывернуло от этого зловония.

Всего за пять минут было уничтожено больше сотни зомби.

Они подошли к клетке. Мужчина, привязанный к стулу, дрожал и всхлипывал.

Шот-Янь наконец узнал его:

— Профессор Мэнсон!

Этот известный вирусолог Академии наук имел звание генерал-майора. Но как он оказался здесь?

— Нужно вытащить генерал-майора Мэнсона из клетки, — Марк снова посмотрел на Шот-Яня.

Тот поспешно замахал руками:

— Эй... это не моя специальность...

Хайн молча подошел к клетке, выхватил клинок и с силой ударил. Раздался скрежет металла, полетели искры, и прутья разошлись, срез был пугающе ровным.

Шот-Янь открыл рот от изумления. Марк кивнул:

— Оу... ну да, шеф всегда действует прямолинейно...

Эта клетка была сделана из обычной стали, которая перед клинком спецназовца не стоила ровным счетом ничего.

<http://bllate.org/book/22413/2353217>